

На операционном столе, окружённом со всех сторон врачами, лежал паренёк. Если бы кто-то встретил его на улице пару недель назад, то он дал бы ему на вид лет семнадцать, максимум двадцать. Сейчас же... Сейчас возраст определить намного сложнее, можно сказать, не представляется возможным. Этому способствуют множественные ушибы и гематомы, парочка открытых переломов и, если приглядеться, отсутствие некоторых зубов.

За тем, как спешно работают врачи, изо всех сил стараясь задержать, а в идеале спасти в мире живых паренька, наблюдала Сона Ситри. Стояла она в помещении для наблюдателей, что наверху, за стеклом. Отсюда открывался неплохой вид, хоть и не такой хороший как из первых рядов: имелся телефон, чтобы при необходимости связаться с врачами, динамики, из которых слышался процесс операции.

Недолго Сона смотрела на процесс спасения абсолютно чужого человека. Узнав всё, что нужно, она пошла на выход, на улицу. Врачам сегодня предстоит много работы.

Иной бы проникся неким злорадством, ведь кто он такой, что посмел нанести оскорбление за шахматным столом? С другой стороны, кто такая Сона и кто этот человек? Можно ли обижаться, и уж тем более мстить собаке, что лает на тебя на улице? Ситри так делать не будет.

Тем не менее, паренёк по имени Нито не собака. Он даже не животное. Человек. С такими разговор совсем другой. Сона предпочитала использовать «демоническое обольщение» — простецкое заклинание в арсенале высшего демона. За какие-то пару секунд любой человек будет готов на всё, а за минуту, он станет твоим с потрохами на годы вперёд. Элегантное решение Сона применяла не раз, и не два, можно сказать, почти всегда, когда встречался кто-то, кто нарушал спокойствие в городе.

Нашёлся вандал, любящий по ночам кидать камни в фонари? Ну что-же, «обольщение», поговорить пару минут, отправить в полицию. Всё —таки люди должны разбираться с людьми, а она всего-лишь немного подталкивает их соблюдать писанные ими же законы.

Около академии начали собираться местные хулиганы? Кидают сигареты, мусорят банками пива и грызут семечки, да ещё и обматерить могут, если косо посмотришь в их сторону?! Больше они так делать не будут. Теперь хулиганы не хулиганы, а вполне приличные члены общества, тщательно вычищающие мусор возле академии Куо.

Именно это и планировала сделать Сона: при случае встретиться с Нито, «обольстить», объяснить, почему он не прав и как конкретно ему исправиться. Проще некуда, а главное, проверенный на других метод. Только вот случилось то, о чём она даже не могла подумать.

Слуги. Точнее, слуга, Цубаки. Сона даже представить не могла, что её верная «королева» так поступит. Опустился до того, чтобы послать местных хулиганов разбираться с Нито. После недолгого диалога Ситри, конечно, выяснила, что никого отправлять в могилу Цубаки не хотела — это люди «немного» перестарались и не так поняли её слов. Но столь примитивное оправдание не отменяло вины — Сона не давала приказ на осуществление такой, как это назвала «королева», защиты чести.

Как может обычный человек оскорбить высшего демона, Сона не очень понимала, для неё это было что-то очень странное и непонятное. К сожалению, этот момент в воспитании слуг она полностью упустила. Цубаки, даже будучи демоном, всё ещё ассоциирует себя с людьми, поэтому и не смогла правильно воспринять слова человека, думая, что это как-то оскорбит госпожу.

Про себя Сона отметила, что помнит, как Цубаки предложила наказать «выскачку». К сожалению, в тот момент навалились дела с бюджетом академии, поэтому предложение отклонилось со словом «потом». В принципе, это картбланш до тех пор, пока Нито не попадётся на глаза ещё раз.

Кто же знал, что Цубаки воспримет всё настолько серьёзно?! Уму не постижимо, послать «оболыщённых» людей избить другого человека из-за парочки неловко брошенных слов! Такой анекдот и в аду не расскажешь — засмеют и правильно сделают.

Естественно, Сона не спустит такие дела за её спиной. Наказание будет, правда, его ещё предстоит в ближайшее время придумать. Сперва же она решила посмотреть, как там поживает Нито. Нельзя передать её удивление, когда она увидела его на операционном столе едва живым. Единственный вопрос, который она задала самой себе, так это, как он ещё жив. Даже если и выживет после операции, такую жизнь, кроме как существованием, никак и не назовёшь.

Едва Сона вышла из больницы, как к ней летучей мышью подлетела Цубаки. На лице «королевы» отражалось полное признание вины и беспокойство за своё будущее. Она уже с десятков раз успела посетовать себя за глупый и необдуманный поступок. В тот момент ей казалось, что дать уйти сухим из воды выскачке, посмевавшему оскорбить госпожу, просто нельзя. Сейчас же Цубаки оставалось только просить прощения и надеяться, что её накажут, ведь альтернатива — это позорное изгнание. О прощении, без исправлении вины, «королева» даже помыслить не могла.

— Госпожа... — поникшим голосом произнесла Цубаки.

— Тихо.

Сона присела на скамейку. Уже довольно поздно, врачи, работавшие в больнице, успели уйти домой, а на ночную смену заступили другие. Тем же пациентам запрещалось гулять в столь поздний час.

Нужно было что-то делать с Цубаки — об этом думала Сона, о том, как её наказать. Она повернулась в сторону — там стояли две её фигуры: «пешка» Саджи и «слон» Момо. Остальных она решила не брать с собой.

Выглядели двое слуг довольно любопытно. Саджи со своей прелестной улыбкой, можно сказать, простодушной, рассказывал какую-то увлекательную историю Момо, а она неловко отворачивалась от каждого его взгляда в глаза, чуть ли не краснея. Её белоснежные волосы падали на лицо, и Саджи, ввиду своей беззаботности, даже не замечал, насколько девушке сложно

скрывать свои отнюдь не дружеские чувства.

Сам Саджи совершенно не вникал в то, что они здесь ищут, или, чего ждут. Он, конечно, заметил, что неизвестные парни, ждавшие хозяйку весь день у ворот академии, принесли новость, побудившую на поездку сюда, но вот конкретно, что случилось, Саджи так и не сообразил. Да и не очень-то хотел — его дело защищать «короля».

Сона на секунду почувствовала что-то такое, что люди называли «виной». Очень интересное ощущение, как не крути. Она и не представляла, что её может посетить такое по отношению к человеку.

«Действительно, в случившемся есть моя вина, — решила про себя Сона. — Из-за меня ни в чём не повинный человек может остаться на всю жизнь инвалидом, — она видела ещё в операционной, что Нито должен выжить, хоть ситуация и критическая. — Может, в качестве наказания назначить Цубаки лечить его? А что, вроде звучит неплохо. Сможет выучить парочку исцеляющих заклинаний... Хотя нет, не сможет... — Сона посмотрела на Цубаки».

Цубаки прошиб холодный пот. Всё это время она старательно смотрела на вывеску над дверями больницы, но внезапно явственно почувствовала, что госпожа задумала страшное.

«Так и сделаю. Назначу Цубаки сиделкой для того парня, на недельку другую. Потом сама вылечу его и отошлю на все четыре стороны», — Сона едва заметно улыбнулась.

— Так.

Все её слуги чуть ли не встали по стойке смирно.

— Цубаки, за мной.

— А мы? — спросил Саджи за себя и Момо.

— Ждите здесь.

Прежде чем назначать «наказание», нужно показать сам объект вины. Цубаки ещё не успела увидеть, что косвенно натворили её руки, самое время открыть ей глаза, если она ещё не до конца осознала масштабы.

Две демонессы зашли в больницу. На месте, где должен сидеть приёмный врач, никого не оказалось. Такая мелочь их несколько не смутила, поэтому они просто отправились дальше. Операционная находилась на третьем этаже, в другой части здания.

— Госпожа... — произнесла Цубаки и нажала кнопку лифта. — Позвольте мне всё объяс-

нить...

— Ты уже достаточно сказала. Всё что нужно, я услышала в прошлый раз, — оборвала её Сона.

Цубаки не посмела возразить. Многое она хотела сказать и добавить к прошлому разговору, но не потому, что было что сказать, а из-за тяжести молчания. Слишком трудно было стоять рядом с госпожой в полной тишине. Цубаки всем своим телом, буквально кожей чувствовала, насколько разочаровала Сону — это ощущение просто пожирало изнутри.

— Лифт не работает, — Сона посмотрела на остановившийся индикатор. — Пойдём по лестнице.

Открыв дверь, ведущую на лестницу, демоны отправились в помещение для наблюдения за операционной. На каждом этаже красовались окна, открывая взору вид на маленький вечерний городок. Чистота и убранство японской больницы не могли не радовать, если бы здесь находился Нито, он бы точно это заметил.

— Что-то не так... — произнесла Цубаки. — Госпожа?

— Я знаю.

Потускневший свет и кое-где вообще не работающее освещение наталкивали на определенные мысли. В прошлый раз Сона видела парочку врачей, пока шла до операционной, но сейчас ни одной души.

Сознание Соны ясно говорило, что «королева» права. Слишком тихо, словно они не в больнице, хоть и в позднее время, а в пустыне. Штиль посетил и внутреннее чувство опасности, даже не пытаясь намекнуть, что может произойти. Это можно сказать и о безопасности — Сона совершенно не могла понять, находится ли она всё ещё в больнице или, может, в другом пространстве, а если в другом, то как она туда вообще переместилась.

— Нужно позвать Саджи с Момо, — промолвила Сона.

— Да, госпожа, — ответила Цубаки.

«Нет, это не изменённое пространство, — Сона пустила магию по телу. — Кто-то очень не хотел, чтобы мы его почувствовали... и ему это удалось».

Хоть демоны и остановили своё движение, наблюдать за окружающей обстановкой они не перестали. К сожалению, а может и к счастью, ничего не происходило. Единственное, Цубаки кое-что заметила.

— Госпожа.

Цубаки показала на окно. Выглядело оно в высшей степени странно. Сону посетило ощущение, что кто-то или что-то просто прошло сквозь стекло — на это намекали чёрные стекающие разводы, словно от краски. Теперь Ситри заметила: они были повсюду. По всему коридору виднелись едва заметные капельки разводов.

Подойдя к окну, Сона решила докоснуться до них. Реакция не заставила себя ждать: чернота просто рассеялась, словно её никогда и не было. Тонкий запах неизвестной магии исчез не менее стремительно.

К этому времени уже успели подбежать остальные слуги — Саджи и Момо. Естественно, они по пути тоже успели заметить что-то неладное. Не говоря ни слова, Сона пошла дальше по коридору, а за ней и слуги, Саджи сразу же вырвался вперёд, чтобы, если что, защитить госпожу.

Вывод Сона сделала простой: если кто-то или что-то хотело на них напасть, то оно бы напало намного раньше, уж точно не когда они собрались вместе. Значит, дело в чём-то другом.

— Ой... — тихо произнесла Момо.

На повороте, на полу показалась рука. Картина, что они увидели, дойдя до неё, никому не понравилось. Мало кто может оценить аккуратно разрубленное на три части тело медсестры — она даже не успела понять, что случилось, и просто без чувств упала.

С этого момента положение стало действительно серьёзным. Демоны напряглись, готовясь сорваться в любой момент в атаку. Вид человека слегка пошатнул их боевой дух, но не настолько, чтобы в страхе повернуть обратно. Не медля более, они продолжили путь.

Показались приоткрытые двери операционной. Лампочки здесь даже не светили, видимо, были выбиты. Демоническим глазам не требовалось освещение — они и без того прекрасно видели, в том числе и заметили чёрную краску на полу, оставленную на двери, как до этого на окне.

Прежде чем войти, интерес Соны вызвала ручка двери. На ней виднелась какая-то склизкая жидкость, похожая то ли на масло, то ли на слюни. Саджи не обратил на это внимание и резко распахнул дверь, готовясь отбивать любую атаку. Если бы он не увидел кашу из трупов людей, то обязательно начал бы брезгливо трясти рукой, чтобы смахнуть слизь.

Вся операционная превратилась в местный филиал ада, если бы он был сделан по представлениям людей. Огромные лужи крови, разбросанные в разные стороны ошмётки людей; тут и там виднелись чьи-то руки или ноги, части голов, из которых уже успел вытечь мозг. Тот, кто это всё сделал, будто бы вошёл ножом в масло и, ни на что не обращая внимание, бесхитростно изрубил людей в капусту. Даже выбивающаяся туша доктора, словно приклеенная к потолку,

не вызывала никаких чувств, кроме омерзения.

— Что... здесь... — Саджи не мог выговорить и слова.

«Видимо, наказание для Цубаки придётся отложить, — подумала Сона и закрыла нос рукой».

<http://tl.rulate.ru/book/13289/273688>